2022-05-10 **Газета "Правда" о верных воинской присяге советских военных журналистах**

Для меня, как и для многих моих коллег — ветеранов советской журналистики, эти дни в первой декаде мая всегда по-особому волнующие. Ведь почти совсем рядом друг с другом два таких дорогих нам праздника — День Победы 9 мая и День советской печати 5 мая. Причём этому празднику в нынешнем году исполнилось 100 лет, а моей родной «Правде», в честь которой он был учреждён, — 110. Есть повод и порадоваться, и основательно подумать. Прежде всего, конечно, о состоянии современной журналистики и об особом призвании журналистов КПРФ.

Благодарен «Правде» за то, что она в преддверии столь значимых дат начала на своих страницах разговор именно об этом. А раскрыв номер газеты за 7 апреля, восхитился, увидев на полосе откликов фото памятника военкору Великой Отечественной, который всё-таки удалось установить перед зданием Центрального дома журналиста в Москве. И заголовок статьи рабочего-коммуниста А.Н. Трофимова, сопровождающей снимок, очень мне понравился: «Журналист КПРФ сегодня — это как политрук на войне». Добавлю: и как военкор тех незабываемых лет.

Нашим молодым журналистам нельзя забывать советские традиции. Потому я и решил начать эти свои заметки стихотворением, посвящённым памятнику военкора и его автору — талантливейшему советскому скульптору Льву Кербелю (на Театральной площади высится монумент Карлу Марксу его же работы). Но — к обещанным стихам:

Там, впереди, закипает бой.

Снаряды сыплются градом…

Блокнот — с собой, «лейка» —

с собой,

Что журналисту и надо!

Туда военкор держит свой путь,

Иного нет на свете:

О юном герое сказать

не забудь

В дивизионной газете.

И о комбате промолви словцо,

Поднявшем солдат под горою;

О комиссаре, прошитом свинцом, —

Вечная память Герою…

А впереди фашистский Берлин,

Мысль беспокойна: что там?

И вот военкор у рейхстага один

Склоняется над блокнотом.

Это Мастер сумел подсмотреть,

Пройдя сквозь огни и воды, —

И в бронзу сумел военкора одеть

На многие-многие годы.

Памятник стал на веки веков —

Единый и многоликий…

А мы —

обычай у нас таков! —

Несём военкору гвоздики.

А Мастер,

прищурив левый глаз, —

Не в облаках ли витает?

Молча стоит около нас,

О чём-то своём мечтает.

Спасибо, Мастер!

Так дерзай

В мире суровом и мглистом.

А нынче, пожалуйста, принимай

Поклоны от нас, журналистов!

Вот мне и хочется далее поговорить о военных журналистах, а точнее — о тех, кому довелось пройти по суровым фронтовым дорогам Великой Отечественной вместе со своей непобедимой и легендарной Красной Армией, приближая нашу Победу. И поговорить с позиций не наблюдателя, а, простите, начинающего военкора, которым на войне той я стал, можно сказать, неожиданно.

А «виноваты» стихи. Я их начал писать и даже печатать в районной газете моего родного Красноярского края со школьной скамьи. Хотел стать поэтом, а вот стал в свои двадцать лет военным журналистом. Возможно, самым молодым на фронте.

Случилось вот что. Будучи бойцом-связистом, я и под Сталинградом, в самое жаркое время, продолжал писать стихи, публикуя их в дивизионной газете «Боевая красноармейская». Она в мае сорок третьего даже отвела моим стихам целую полосу. Так вот, когда военкора «дивизионки» — лейтенанта и уже известного поэта Давида Кугультинова отозвали в политотдел 53-й армии, появилась, как говорится, вакансия, и занять её предложили мне, сержанту, командиру отделения связи 252-й стрелковой дивизии.

* * *

Несколько слов о редакции «Боевой красноармейской». Редактор — капитан Дмитрий Иванович Мотовилов, заместитель редактора — старший лейтенант Сергей Алексеевич Тельканов, ответсекретарь — старший лейтенант Наум Николаевич Иваш`ина. Прибавился и ваш покорный слуга. Опытные журналисты помогали мне стать на ноги военкора.

В крытой машине — печатный станок и шрифты, с коими орудуют наборщик (он же верстальщик) и печатник. Всё предельно мобильно, потому что наша «дивизионка» — в

полном смысле слова, газета переднего края, солдатская газета. И от меня редактор сразу потребовал на передовой находить интересные события, авторов, особенно из числа рядовых, и помогать им готовить заметки в редакцию.

Старательно взялся это выполнять. Интересные авторы находились. Однако ведь не каждый солдат мог написать заметку, тем более срочно. Тогда, убедившись, что моему собеседнику есть о чём рассказать, записывал всё в свой блокнот. Договорившись, что это будет напечатано за его подписью, уже в редакции тщательно готовил текст.

Будучи в одном из стрелковых полков дивизии, я как-то узнал, что воины роты автоматчиков переписываются с девчатами, работающими в сборочном цехе автоматов на уральском военном заводе. Событие явно не рядовое. И я попросил почитать письмо девушек, в котором они рассказывали о своей работе. Переписал его потом в блокнот, а вернувшись в редакцию, показал редактору.

— Что ж, письмо интересное, — заметил Дмитрий Иванович. — Будем печатать. Только вот хорошо бы, кроме всех других откликов, дать и ответ автоматчиков в стихах. Потеплее, посердечнее. Потрудись от их имени.

Вот что у меня тогда получилось:

За автомат, за письмецо — за всё,

Что сделали заботливые руки,

Спасибо вам, далёкие подруги,

Всё это с честью в битвах пронесём.

Клянёмся всею силою души,

Всей силой автоматного накала

Захватчиков безудержно крушить,

Чтоб вашу благодарность заслужить,

Чтоб наша дружба всех нас окрыляла.

Несколько номеров газеты мы выслали по адресу, указанному в письме девушек — сборщиц автоматов. И ответы последовали, что называется, от всей души.

А однажды я застал группу бойцов, отдыхавших после ночного дежурства в траншее. Один из них читал своим друзьям только что полученное письмо от мамы. Она, рядовая колхозница, писала, как они дружно убирают высокий урожай. Рядом с солдатами сидел их командир взвода, а на груди бойца, читающего письмо, красовался новый орден Славы.

Возникла идея: напечатать рядом с письмом матери письмо ей от командира взвода — с рассказом, за что её сын получил такой почётный орден. Солдат и командир взвода согласились, и это было опубликовано в газете. А вскоре мы заметили, что и другие командиры взводов стали писать письма родственникам воинов о своих подчинённых. Очень хорошо, не правда ли?

Вспоминается жаркое лето сорок четвёртого года. Тогда по всему Второму Украинскому фронту прокатилась слава рядового Романа Смищука, уничтожившего противотанковыми гранатами сразу три немецких «тигра».

Подвиг Героя Советского Союза Смищука повторил бронебойщик 924-го полка нашей дивизии Фёдор Филиппович Шабашов. Он из своего «длинного ружья», как солдаты называли бронебойку, в упорном бою тоже сумел подбить три вражеских танка!

Я об этом узнал в тот же день. Разыскал Шабашова и с волнением написал сравнительно небольшой очерк, чтобы все скорее узнали о подвиге. А спустя некоторое время мы в редакции узнали, что Шабашову тоже присвоено звание Героя Советского Союза. Нас всех порадовало и то, что несколько строк из газетной заметки дословно вошли в наградной лист.

* * *

Меня нередко спрашивают: а сколько журналистов несли свою службу на фронтах Великой Отечественной? Газеты-то выходили во всех бригадах, дивизиях, корпусах, армиях, на всех фронтах, флотах и флотилиях. Это — более десяти тысяч журналистов. К сожалению, каждый седьмой не вернулся в отчий дом. А это — полторы тысячи. Героями Советского Союза стали четырнадцать военкоров. Большая часть из них удостоена этого высшего звания посмертно. Имена всех выбиты в Зале Славы музея на Поклонной горе. Назову их поимённо: Хусен Андрухаев, Муса Джалиль, Иван Зверев, Роман Иванов, Дмитрий Калинин, Борис Котов, Цезарь Куников, Пётр Назаренко, Владимир Омельянюк, Яков Чапичев.

Они, военкоры, находясь на переднем крае во время боя, нередко совершили свои воинские подвиги — либо возглавив воинскую часть, в которой командир выбыл из строя по тяжёлому ранению или погиб, либо, попав в окружение, военкор взорвал в руке гранату, уничтожив большую группу противника, и т.д.

Четыре военкора, отмеченные Золотой Звездой Героя, вернулись с фронта. Назовём и их по именам: Константин Бирюля (после войны работал в своей дальневосточной газете); Сергей Борзенко (после войны с удостоверением корреспондента «Правды» побывал в Корее, Индии, Италии, Египте, Сирии, Ливане, Англии и ряде других стран, дружил с Юрием Гагариным и помог ему написать книгу «Дорога в космос»); Григорий (Юрий) Збанацкий (известный украинский писатель); Дмитрий Пастухов (после войны уволился в запас и работал в родной газете «Животновод Алтая»).

В чём главные уроки советской журналистики, в том числе военной?

Всегда и везде быть в строю и только в строю. Быть впереди. Быть в гуще событий. Быть у истоков новостей. Быть верным присяге. Писать только правду. Иного, по-моему, и журналисту КПРФ не дано.

Игорь ГРЕБЦОВ, фронтовик Великой Отечественной войны, участник Сталинградской и Курской битв, форсирования Днепра, член ВКП(б) — КПСС — КПРФ с 1942 года, возраст — 99 лет. г. Москва.